

Фрагмент спектакля Студии «Рипост»
«Грехи и добродетели».
Режиссер – Е. Томашевская.
В ролях – Сергей Мишенёв и Галина Чернова

ШКОЛЫ ФЕХТОВАНИЯ

*Фехтование – это искусство ведения боя
любым фехтовальным холодным оружием,
подчинённое законам той или иной
фехтовальной школы. Именно такое
определение, как мы выяснили в прошлый
раз, является, на сегодняшний день,
наиболее точным. Ибо, с позиции
сегодняшнего дня, формулировки
Сивербрика, Барбазетти, или даже самого
Мольера, оказываются явно устаревшими.
А в нашем определении – всё просто и почти
всё понятно. Почти, потому что здесь
присутствует понятие школа, а это,
в контексте фехтования, чрезвычайно
важный момент. И чтобы расшифровать
такое понятие, нам потребуются
отдельный разговор.*

Сергей Мишенёв

*«Капитан Мордовин – весьма
опытный, отлично
тренированный и в высшей
степени корректный боец на
рапирах по французской школе...
на саблях силён, хотя есть
малая примесь французской
школы к итальянской».
«Офицерская жизнь» №9, 1907 г.*

Рассматривая пятидесятилетнюю историю фехтования, мы выделяем целую эпоху школ (конец XVII–XIX века). Расположенная между эпохой Мастеров и нынешним фехтовальным модерном, эта эпоха унаследовала богатейший боевой и методический опыт предшествующих столетий и заложила основы современных боевых и спортивных направлений. Это, однако, не означает, что школы появились только тогда. Просто в это время их роль в фехтовальном мире выходит на первый план.

Вообще же фехтовальные школы зарождались одновременно с фехтованием. Первоначально

это нехитрые наборы технических и тактических приёмов, ревностно хранимые носителями мастерства, да некоторые основы методики обучения неофитов. В дальнейшем школа фехтования заметно перерастает эти узкие границы, фокусируя в себе идеи, методы и коллективный опыт целых поколений фехтмейстеров. Возникает теория фехтования, получают научное обоснование педагогические методики, формируются идеология и философия, складываются тесно переплетённые с религией и метафизикой моральные основы предмета, зарождаются и крепнут традиции, ритуалы и другие факторы этического и эстетического богатства.

Таким образом, школа становится фундаментом, основой фехтования во всех его проявлениях, инструментом его развития и совершенствования, системой сохранения и передачи мастерства. Причём, всё это в русле национальных традиций, применительно к тому или иному конкретному виду оружия и под большим влиянием личности Основателя.

Проще говоря, школ фехтования много. Следует заметить, что на высших уровнях проявления Мастерства это вовсе не означает, что одна школа лучше, а другая хуже.

Но это на высших. На низших же уровнях открытым остаётся вопрос о степени совершенства школы, то есть где та граница, за которой школа перестаёт быть школой и становится просто системой боя на том или ином виде холодного оружия. Например, применительно к древним системам боя, на заре фехтования. Ведь очевидно, что всю глубину и суть предмета мастера постигали не сразу, требовался как минимум опыт поколений. Но ведь и само фехтование как искусство, как наука, как форма культа тогда ещё находилось в зачаточном состоянии. Поэтому мы вправе предположить, что степень развития школы была здесь пропорциональна уровню развития и понимания предмета.

А вот начиная со Средневековья, а в некоторых случаях и раньше,

понимание школы становится вполне современным. Любая школа к тому моменту уже прошла проверку временем. Мастера всерьёз задаются вопросами глубинного осмысления своего искусства. Не всегда успешно – «Фехтовать легче, чем говорить об этом» – сокрушается Ханко Добрингер (1389), но зато бодро и уверенно – «решительно все возможные виды оружия и сражений» – отзывается о своём учебнике Ханс Талхоффер (1443). Когда же на границе эпохи Братств и эпохи Фехтмейстеров включился процесс создания новых школ (пока ещё фамильных), то их новизна была хоть и явной, но относительной. Любая мало-мальски значительная система базировалась на многовековом фундаменте предшествующих. Эта аксиома тем более верна применительно к эпохе Школ, когда на смену фамильным школам пришли национальные.

И, наконец, на рубеже XIX–XX веков процесс создания новых школ завершился. Последними вновь образованными школами стали, созданные по системе смешения, так называемые школы микст. Большим энтузиастом этого дела был «главный учитель фехтования Рима» Микеле Паризе. Его микст представлял собой оригинальное сочетание французских

и итальянских боевых традиций и пользовался достаточной популярностью у новаторов начала XX века. Строго говоря, процесс создания этих смешанных игр (joï mikst) следует охарактеризовать как деградацию классического жанра. Но, одновременно, и как зарождение современного фехтовального спорта!

Сегодня процесс создания новых фехтовальных школ невозможен: слишком далёк отрыв от корней (хотя, на это есть и другие, более глубокие, причины). Это, однако, не означает невозможности создания красивых и эффективных систем боя.

Ну, и последний вопрос, который, пожалуй, следует осветить, это вопрос о стиле фехтования. Стил, в отличие от школы, это не инструмент сохранения, развития и обучения, а внешняя движущая сила или поведенческая особенность. Стил – это почерк. Таким образом, понятие «Школа фехтования», следует определять как: исторически сложившаяся система накопления, развития и передачи технического и тактического мастерства боя на фехтовальном холодном оружии, включающая в себя этические, эстетические и религиозные традиции национального и социального основания.

Фрагмент спектакля Студии «Рипост»
«Грехи и добродетели».
Режиссер – Е. Томашевская.
В ролях – Олег Борзенко и Роман
Форостовский